

НАСЛЕДИЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ

В.Г. Тарасенко

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, КАК ЯВЛЕНИЕ

Аннотация: В статье исследуются различные подходы к проблеме цивилизационного развития с точки зрения отечественной и западной философии. Определена роль ценностей в подходе к рассмотрению российской-евразийской цивилизации и западной ментальности в аспекте все возрастающей интеграции.

В новоевропейской философской мысли главенствующее положение – есть сомнения в эпоху утверждения капитализма разрушило, либо реформировало католицизм, и был заложен фундамент мировой материальной цивилизации, который максимально использовал достижения научно-технического прогресса своего времени, что явилось следствием унификации мировых культур.

В отечественной истории из-за огромной территории страны, решающее значение приобрело развитие государственности, пошатнувшей авторитет церкви. Этот путь, как инновационный процесс в экономике, политическом устройстве, социальной сфере и культуре начала проходить Россия, который пришел из модернизирующейся Западной Европы.

Ключевые слова: Политология, Цивилизации, Социокультурный, Синтез, России, Развития, Модернизация, Подход, Компаративистский, Проблема

1. Введение

Символическая цивилизация, потерпевшая поражение в России в Новое время и государственный характер социально-экономической формации общества синтезировались в квазимодернизацию и в капиталистическом после 1861 г., и в социалистическом после 1917 г. путях развития страны.

Основное противоречие российской политической и социокультурной жизни цивилизационного ее типа задавалось двумя главными факторами: в духовном плане принадлежностью к европейской, христианской цивилизации, а в социально-экономическом азиатским способом производства, сохранявшимся до коллективизации, которая способствовала разрушению основы общинного социокультурного быта российских крестьян. Данное противоречие начинает модифицироваться при вхождении России в мировой капиталистический рынок и приобретает динамический характер новая Россия и древняя Россия. Модернизация – традиция, и отражением этого противоречия, его моди-

фикации в общественном сознании после реформ Петра I стали оппозиции: секуляризм – православие, прогрессизм – консерватизм.

2. Российский социокультурный синтез, как фактор становления.

Деятельность Петра I, как реформатора, на политическом, социально-культурном и бытовом уровнях произвела раскол в русском обществе, и это препятствовало и тормозило внедрение прогрессивных начинаний, вызывало возмущение в народе и неприятие в целом всего того, что осуществлял монарх. С эпохи Петра I в российское общество проник недуг, который Н.М.Карамзин называл «подражательностью», а Н.Я.Данилевский «европейничаньем», и до настоящего времени, уже в XXI веке наше общество еще не избавилось полностью от этого недуга, и только в последние несколько лет появились положительные тенденции, он проявил себя в отсутствии «самоцентризма», в анализе внутренних и внешних событий с

позиции западных интересов, которые принимаются за общечеловеческие, но не национальных интересов России. Данилевский Н.Я. писал по этому поводу: «...Взгляд как на внутренние, так и на внешние отношения и вопросы русской жизни с иностранной, европейской точки зрения; рассмотрение их в европейские очки... причем нередко то, что должно бы нам казаться окруженным лучами самого блистательного света, является совершенным мраком и темнотою, и наоборот»¹ (*Данилевский Н.Я.* С-Пб., 1995).

И в том, что такой ориентированный на Запад взгляд утвердился в России, большая доля ответственности лежит на наших отечественных мыслителях XVIII-XX веков.

Само зерно саморазрушения России и русской нации было заложено в направлении русской мысли, так называемой «обличительной литературе».

Так, например, Чаадаев П.Я. с опорой на ложную норманнскую теорию делает вывод, что русское общество лишено импульса саморазвития. «Одна из самых прискорбных особенностей нашей своеобразной цивилизации состоит в том, что мы всё ещё открываем истины, ставшие избитыми в других странах и даже у народов гораздо более отсталых... Дело в том, что мы ни когда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиций ни того, ни другого»² (*Чаадаев П.Я.* Т.1. М. 1991).

С преобладанием западничества XIX века расширяется и слой европеизированной русской общности. Это подкреплялось авторитетами известных ученых, философов.

«Наш народ ленив, непромышленен, сам себе не хочет добра сделать, если не будет силою принужден. Деятельность Петра – это открытая, сильная, кровавая борьба против лени, косности, тунеядства... Она выражала великий переворот, великое движение в жизни народной, стремление отделаться от начал общества цивилизованного»³ (*Соловьёв С.М.* М., 1990)

¹ *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. С-Пб., 1995. С.226

² *Чаадаев П.Я.* Полное собрание сочинений и избранные письма. (Особенности истории развития России) Т.1. М. 1991. С.323

³ *Соловьёв С.М.* Птенцы Петра Великого// Чтения и рассказы по истории России. М., 1990. С.621.

Как следует из содержания данной статьи, автором исследуется противоречивость в ее компаративистском методе. В этой связи необходимо указать, что история нашей страны России – это череда отрицаний и прерывности, как характеристика ее развития, и каждый следующий этап построен на игнорировании и обесценивании ее предыдущего. Так, например, послепетровское время.

Как символическое выражение макросистемы человеческого сообщества форма взаимодействия и взаимоопределения двух социокультурных поляризованных типов деятельности и мышления Восток – Запад рассматривается посредством их связи на философском уровне. Стереотипная проблематизация бинарной оппозиционности «Восток-Запад» – это одна из форм диалога, не существующая без взаимодействия конкретных систем, их внешней и внутренней истории развития и взаимоотношений. В этом отношении философский подход к форме взаимоопределения рассматривается как не стереотипное ее понимание, а как аналитическое размышление, проясняющее проблемы и обстоятельства, способствующие зарождению этой формы, ее поддерживающие, а также перспективы развития в современной практике отношений, духовном развитии социокультурных систем.

И если в рамках христианства разделение между Востоком и Западом это деление сфер влияния между православными и католическими церквями, то в геополитическом отношении Россия рассматривается как пространство, соединяющее и примиряющее Восток и Запад. Исходная доктрина – Россия евразийская страна. А исторический путь развития взаимоопределений Восток-Запад определялся и складывался из целого комплекса взаимодействий, в том числе социокультурных, которые акцентировали мотивы взаимообогащения или противостояния. Модернизированные страны Европы, выработавшие путь капиталистического развития, имели большие преимущества в сравнении с остальным миром и традиционализм не уступал своих позиций.

В течение XVIII века европейская цивилизация продолжала свое распространение и усиление своего влияния практически во всех континентах, ее проникновение на новые территории становится более глубинным, и сталкиваясь с другими цивилизациями, уже давно выработавшими свои соб-

ственные традиции культуры и государственности, европейцы ставили их в зависимость от своих социально-экономических и социокультурных потребностей. В это же время резко возросла экспансия и России вместе с ростом ее престижа в международной политике. Постепенно осваивалась Сибирь, и первые русские поселения появились и на Аляске. Эта экспансия присоединила к России население и территорию восточных славян, Белоруссию и Украину, а также Латвию, Литву, Эстонию, часть Карелии, получив выход к трем морям: Балтийскому, Черному и Азовскому, что открывало возможность параллельно с усилением экономического развития России, осуществлять свое социокультурное влияние на формирование менталитета народа этих территорий.

Современный тезис Запада о возможности создания «универсальной цивилизации» со своими ценностями и своим превосходством и диктатом во всех сферах жизни является спорным и малореальным, так как он находится в явном противоречии с партикуляризмом азиатских социокультурных систем, с акцентом на различия, которые отделяют одних людей от других.

«Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой... Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов»⁴ (С. Хантингтон. Полис. 1994).

Как главный фактор, определяющий цивилизационную идентичность, С.Хантингтон выделяет религию. «Цивилизации несхожи по своей истории, языку, культуре, традициям, и, что самое важное, – религии»⁵ (Там же).

Порождаемые разногласия в культуре и религии стимулируют взаимные претензии на господство в глобальном мире и, например, попытки Запада распространить свои социокультурные ценности находят отражение в других цивилизациях, и конфликт цивилизаций разворачивается на двух уровнях микро и макро. Микроуровни – это группы существующие вдоль линии разлома между цивилизациями, борются за власть и территорию между собою.

На макроуровне – это страны, которые относятся к разным цивилизациям и соперничают между собой из-за степени влияния в экономической в военных сферах, над международными организациями, третьими странами и навязывают им свои религиозные и политические ценности.

По мнению С.Хантингтона главная «линия разлома» проходит на разделе западного христианства с одной стороны и православия, и ислама с другой, а «... разделительной линией в Европе является восточная граница западного христианства»⁶ (С. Хантингтон, Полис. 1994).

Итак, можно сделать вывод, что плодотворное заимствование результатов деятельности цивилизаций являются тогда, когда другая сохраняет свою независимость, свои социокультурные традиции, свой менталитет, что означает свою самобытность и народное начало, а оно состоит из целого многообразия состава единой цивилизации и этнонационального разнообразия. Это, как условие полноценного развития цивилизации, как достижение единства в многообразии, а единству культурно-исторической системы соответствующее её политическое устройство, оформленное в различных формах и как единое государство, федерацию, содружество и т.д., и политическая структура, стремящаяся распространиться за пределы одной цивилизации, обречена либо на нейтрализацию, или принесет вред, так как уже само политическое объединение предопределяет ограничения и соответствующие обязательства в подчинении личных, социально-групповых и государственных интересов общим интересам наивысшей культурно-исторической единицы, которой является цивилизация.

Однако, несмотря на эту острую критику, надежда на прогресс и возможность дальнейшего переустройства общества продолжала существовать и развиваться в теориях цивилизационного подхода к развитию мировых сообществ XX века и по настоящее время. Как показывает исторический опыт Запада и Востока, эта проблема не может быть окончательно решена в рамках социокультурной парадигмы.

Одна из главных культурологических оппозиций – это утверждаемая «западной» культурной традицией, что «востокоцентризм» – это ответ

⁴ С. Хантингтон. Столкновения цивилизаций// Полис. 1994 №1. С.33.

⁵ Там же

⁶ С. Хантингтон. Столкновения цивилизаций// Полис. 1994 №1. Там же.

на социально-исторический и культурный вызов, определившийся, как проявление, «европоцентризма» и его распространение во всем мировом сообществе. Кризисные события, которые потрясли европейскую цивилизацию в XX столетии, определили поиск и включение в социокультурную жизнь новых социальных, экономических и культурных ресурсов ее дальнейшего эволюционного развития.

И эта историческая тенденция формировала философский интерес европейского сообщества к образу жизни Востока, России, восточных славян, их мыслям и культурным традициям.

3. Компаративистский метод в аспекте глобальности.

Для сравнения культурных систем Востока и Запада кантовское представление «О единстве сознания», этом универсальном основании компарации интерпретировалось в дальнейшем и как единство сознания индивида по отношению к которому определяется мир, и, как единство сознания человечества. По О.Шпенглеру – свой метод сравнения как «морфология истории», это означает признание развития мировой истории в ее поливариантности отказ от ее линейного развития. Он делает акцент на два вида обуславливающих феномена: сходства –возможное единство внутренних процессов этих культур и уникальность каждой из них. В возможностях сравнительных операций исследования фиксируется сходство и устанавливается различие. Вероятны различные классификации в рамках сравнительной методологии.

Смена цивилизаций предполагает и смену этносов, как носителей характерных черт цивилизации.

Компаративистские исследования на Западе ориентированы на установление общих норм в изучении социокультурной парадигмы. В процессе этих исследований понималась возможность «единой» как не восточной, так и не западной, а «всемирной» философии и культуры, которая содержит в себе примиряющие противоположные тенденции, которые не теряют из общечеловеческого культурного наследия «ни одного элемента». Подобный искусственный синтез того, что в реальном социуме не допускало компромиссов и противопоставлялось, выражало тенденции новейшей истории,

и понимание необходимости со-бытия различных культурных и социальных систем.

Но таким методом проблема «общности» различных социокультурных систем не могла быть решена, так как формальная общность сравнения абстрагировалась от содержания реальных взаимодействий. Превратить общность не столько в идею, но в реальный бытийный онтологический процесс, в котором Восток и Запад признавали бы свои особенности, корректировали бы свои собственные установки и притязания, выработывали бы общие модели, правила и нормы взаимодействия, и в этом случае любая социокультурная система взаимодействующая с другой в формировании и сохранении человеческой общности, приобретает возможность на признание своей специфичности, а признание специфики является законным правом достижения взаимопонимания в современном сообществе.

Развиваемая мыслителями предшествующего периода идея всемирности превращается в идею всемирного господства. И для XIX века выходит на первый план противопоставление цивилизации европейской всему остальному неевропейскому сообществу.

Универсальная картина мира – это сущее определение культуры той эпохи. Европейских философов, мыслителей уже не удовлетворяет идея Единой Цепи Бытия, поскольку в ней нет представления о развитии, движении.

И отражающие новые социокультурные тенденции нашли свое выражение в идеалистической философии Гегеля, а также материалистической философии К.Маркса и Ф.Энгельса, где это представление воплощает диалектика.

Развитие России XIX века и начала XX века отличалось неравномерностью, это стандартные социально-экономическое явление для стран, вступивших на путь капиталистического развития. Однако в России эта неравномерность имела затяжной характер, что явилось одной из причин и привело к Февральской революции 1917 г.

Наш отечественный мыслитель Л.П. Карсавин обосновывает принцип плюральности, как отправной точки исследования мировой истории. Главные идеи философии Л.П. Карсавина: использование принципа плюральности и цельности их единства для обоснования самооценности, уникальности, и в тоже время единства, взаимозави-

симости культур, в том числе культур Запада и Востока. Единство должно осуществляться через воссоединение культур. «Однако для воссоединения не менее необходимо выразить себя и всё своё.»⁷ (Карсавин Л.П. СПб. 1993).

Обоснование плюралистичности Абсолюта как Всеединства всех его моментов соотносятся в философии истории Карсавина исходным пунктом для интерпретации мировой истории. Россия для Карсавина есть, прежде всего, часть христианского мира. Располагаясь между двумя культурными «фронтами» и ориентируясь на Запад и Восток, Россия как раз и призвана решить эту задачу.⁸ (Карсавин Л.П. М., 1992).

Современное понимание компаративистского подхода не ограничивается традиционным установлением прямых зависимостей сюжетов и образов, воспринимаемых от феноменов духовной культуры прошлого. При таком понимании преемственность рассматривается как «вертикальная» по направленности, локальная по содержанию, пассивная по характеру восприятия. Современное понимание компаративистского подхода, особенно в области культуры, предполагает наличие не только вертикальных, но и горизонтальных связей, активность восприятия, которое проявляется в том, что воспринимающий объект (эстетическая и культурологическая концепция, просвещение, искусство) берут из прошлого лишь отдельные элементы, сохраняя своеобразие.

4. Заключение.

Исходя из содержания данной статьи, можно заключить, что Россия, ее политическое устройство как государство, формировалось как особый культурно-исторический тип в общем движении европейского цивилизационного процесса.

Две составляющие европейской цивилизации – это Россия и Запад, но в целом и посредством их противостояния происходил процесс, как взаимовлияния и становления, так и стохастичности Евразийской интеграции.

⁷ Карсавин Л.П. Философия истории. СПб. 1993. С. 85. С. 214

⁸ Карсавин Л.П. Религиозно – философское сочинение. М., 1992. С.69. С.184 – 251.

Библиография:

1. Андреева М. А. Философия культуры и культурология: проблема статуса осевой» концепции культуры // Философия в пространстве культуры: Россия и Запад. Ростов н/Д, 2001. С. 7, 8.
2. Вопросы философии 1989 № 10 Формации или цивилизация? (материалы «круглого» стола С.34-59)
3. Вопросы философии Российская ментальность 1994 №1 Гачев Г.Д. Ерыгин А.Н. С. 25
4. Вернадский Г. Начертание русской истории// Евразия. Исторические взгляды русских эмигрантов С. 106-107
5. Восток – Запад – Россия: формационная и цивилизационная характеристика //
6. Восток-Запад-Россия: опыт метаисторического исследования. С.95.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. С-Пб., 1995. С.226
8. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского Мира к Германно – Романскому. С-Пб., 1995. С.59-61.
9. Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация. Алматы, 1994.
10. Ерасов Б.С. Концепции самобытности как методологическая предпосылка цивилизационной компаративистики. Сравнительное изучение цивилизации. М., 1998. С276-280.
11. Карсавин Л.П. Религиозно – философское сочинение. М., 1992. С.69. С.184 – 251.
12. Карсавин Л.П. Философия истории. СПб. 1993. С. 85. С. 214
13. Назарбаев Н.А. на пороге XXI века-Алматы, 1996.
14. Соловьёв С.М. Птенцы Петра Великого// Чтения и рассказы по истории России. М., 1990. С.621.
15. Савицкий П. Географические и геополитические основы евразийства// Евразия.
16. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество.– М., 1992.
17. Трубецкой Н.С. Европа и человечество // Глобальные проблемы и перспективы цивилизации.– М., 1993.
18. Хантингтон С. Столкновения цивилизаций// Полис. 1994№1. С.33.
19. Хомяков А.С. Сочинение. В 2 кн. (Значение веры в истории народа)

Политика и общество 1 (97) • 2013

20. Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. (Особенности истории развития России) Т.1. М. 1991. С.323
21. Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1: Образ и действительность.– М., П.: Изд. А.Д.Френкель 1923. С.344-345

References (transliteration):

1. Andreeva M. A. *Filosofiya kul'tury i kul'turologiya: problema statusa osevoy» kontseptsii kul'tury // Filosofiya v prostranstve kul'tury: Rossiya i Zapad. Rostov n/D, 2001. S. 7, 8.*
2. *Voprosy filosofii 1989 № 10 Formatsii ili tsivilizatsiya ?(materialy «kruglogo» stola S.34-59)*
3. *Voprosy filosofii Rossiyskaya mental'nost' 1994 №1 Gachev G.D. Erygin A.N. S. 25*
4. Vernadskiy G. *Nachertanie russkoy istorii// Evraziya. Istoricheskie vzglyady russkikh emigrantov S. 106-107*
5. *Vostok – Zapad – Rossiya: formatsionnaya i tsivilizatsionnaya kharakteristika //*
6. *Vostok-Zapad-Rossiya: opyt metaistoricheskogo issledovaniya. S.95.*
7. Danilevskiy N.Ya. *Rossiya i Evropa. S-Pb., 1995. S.226*
8. Danilevskiy N.Ya. *Rossiya i Evropa: Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo Mira k Germano – Romanskomu. S-Pb., 1995. S.59-61.*
9. *Evraziyskoe prostranstvo: integratsionnyy potencial i ego realizatsiya. Almaty,1994.*
10. Erasov B.S. *Kontseptsii samobytnosti kak metodologicheskaya predposylka tsivilizatsionnoy komparativistiki. Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsii. M.,1998. S276-280.*
11. Karsavin L.P. *Religiozno – filosofskoe sochinenie. M., 1992. S.69. S.184 – 251.*
12. Karsavin L.P. *Filosofiya istorii. SPb. 1993. S. 85. S. 214*
13. Nazarbaev N.A. *na poroge XXI veka-Almaty,1996.*
14. Solov'ev S.M. *Ptentsy Petra Velikogo// Chteniya i rasskazy po istorii Rossii. M., 1990. S.621.*
15. Savitskiy P. *Geograficheskie i geopoliticheskie osnovy evraziystva// Evraziya.*
16. Sorokin P.A. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo.– M., 1992.*
17. Trubetskoy N.S. *Evropa i chelovechestvo // Global'nye problemy i perspektivy tsivilizatsii.– M., 1993.*
18. Khantington S. *Stolknoveniya tsivilizatsiy// Polis. 1994№1. S.33.*
19. Khomyakov A.S. *Sochinenie. V 2 kn. (Znachenie very v istorii naroda)*
20. Chaadaev P.Ya. *Polnoe sobranie sochineniy i izbrannye pis'ma. (Osobennosti istorii razvitiya Rossii) T.1. M. 1991. S.323*
21. Shpengler O. *Zakat Evropy. T. 1: Образ i deystvitel'nost'.– M., P.: Izd. A.D.Frenkel' 1923. S.344-345*